

УДК 027.4:004(100-87)
<https://doi.org/10.20913/1815-3186-2024-2-5-12>

Публичные библиотеки зарубежных стран: от цифрового разрыва к цифровой инклюзии

Г. В. Варганова

Варганова
Галина Владимировна,

Санкт-Петербургский
государственный
институт культуры,
Дворцовая наб., 2,
Санкт-Петербург,
191186, Россия,
доктор педагогических

наук, профессор

ORCID: [0000-0001-7835-6187](https://orcid.org/0000-0001-7835-6187)

e-mail: interel@mail.ru

Аннотация. Информационно-коммуникационные технологии влияют на деятельность библиотеки как общественного блага, призванного оперативно и полно обеспечивать потребности различных социально-демографических слоев населения. Цифровой разрыв оказывает воздействие на деятельность самой библиотеки, стремящейся создать условия для социального благополучия населения. Повышается роль публичных библиотек: в сокращении цифрового разрыва; укреплении материально-технической базы, технологической инфраструктуры; выявлении уязвимых слоев населения, не имеющих доступа к компьютерам, широкополосному интернету и не владеющих цифровой грамотностью. Большая работа проводится по цифровой инклюзии различных групп населения, которая рассматривается как инструмент решения личных, общественных и профессиональных проблем человека. Эффективность цифровой инклюзии во многом зависит от профессиональных компетентностей сотрудников библиотек, от их умения разработать программы овладения цифровой грамотностью обслуживаемого населения для его вхождения в цифровой мир. Охарактеризован сетевой подход к обучению библиотечных специалистов цифровой грамотности как наиболее гибкий и способствующий трансляции положительного опыта на большие группы обучающихся. Акцентируется значимость партнерства публичных библиотек в обучении населения цифровой грамотности с государственными органами власти, университетами, исследовательскими центрами и благотворительными фондами.

Ключевые слова: публичные библиотеки, цифровой разрыв, цифровое неравенство, цифровая инклюзия, модель цифрового неравенства, партнерство публичных библиотек

Для цитирования: Варганова Г. В. Публичные библиотеки зарубежных стран: от цифрового разрыва к цифровой инклюзии // Библиосфера. 2024. № 2. С. 5–12. <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2024-2-5-12>.

Статья поступила в редакцию 25.03.2024

Получена после доработки 22.04.2024

Принята для публикации 28.05.2024

© Г. В. Варганова, 2024

Public Libraries in Foreign Countries: From Digital Gap to Digital Inclusion

Galina V. Varganova

Varganova Galina Vladimirovna,
Saint-Petersburg State Institute
of Culture,
2 Dvortsovaja naberezhnaja, Saint-
Petersburg, 191186, Russia,
Doctor of Pedagogic Sciences,
Professor

ORCID: 0000-0001-7835-6187
e-mail: interel@mail.ru

Received 25.03.2024
Revised 22.04.2024
Accepted 28.05.2024

Abstract. Information and communication technologies affect the library performance as a public good, intended to efficient and complete response to the social agenda of various socio-demographic population groups. The digital gap has an impact on a library within the framework of creation conditions for the social well-being of the population. The role of public libraries is increasing in reducing the digital gap, strengthening the material and technical base, technological infrastructure, identifying digitally disadvantaged groups of population that tend to use library computers and broadband Internet more frequently than those who are more advantaged. Attention is paid to digital inclusion which is considered to be the instrument for solving personal, social and professional needs of representatives of various population groups. The effectiveness of digital inclusion largely depends on the professional competencies of library professionals, on their ability to develop programs for library users to help them assess the digital readiness to enter the digital world. The network approach to training library professionals in digital literacy is characterized as the most flexible form that facilitates translation of positive experience to large groups of library specialists. The importance of partnership in promotion the necessity of digital literacy between public libraries with government authorities, universities, research centers and charitable foundations is stressed.

Keywords: public libraries, digital divide, digital inequality, digital inclusion, digital literacy, digital inequality model, public libraries partnership

Citation: Varganova G. V. Public Libraries in Foreign Countries: From Digital Gap to Digital Inclusion. *Bibliosphere*. 2024. № 2. P. 5–12. <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2024-2-5-12>.

Введение

Цифровизация, охватившая все сферы социальной жизни, изменяет деятельность публичной библиотеки, которая предоставляет социально значимые блага (Столяров, 2022) и призвана оперативно реагировать на требования социальной повестки. Происходящие трансформации предопределяют значимость поиска подходов к решению проблемы цифрового разрыва, которая уже на протяжении длительного периода времени является одной из наиболее острых и имеющих прямое отношение к публичным библиотекам. Известно, что «около 2,6 млрд человек во всем мире по-прежнему не имеют доступа к интернету, то есть более трети населения земли»¹. Пандемия COVID-19 значительно обострила и усилила различия в цифровом разрыве между населением различных регионов и стран.

В связи с этим представляется необходимым исследовать теоретические и прикладные аспекты цифрового разрыва и цифрового неравенства, находящиеся в фокусе внимания отечественных и зарубежных специалистов, в том числе и в области библиотечно-информационной деятельности.

Теоретические аспекты цифрового разрыва и цифрового неравенства

Цифровой разрыв определяется как неравенство между отдельными лицами, домашними хозяйствами, предприятиями и географическими районами, находящимися на разных уровнях социально-экономического развития в отношении их возможностей доступа к информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ) и интернету для осуществления широкого спектра видов деятельности². В целом ряде исследований были выявлены диспропорции в доступе к компьютерам и интернету как к факторам, влияющим на качество жизни разных слоев населения. Цифровой разрыв первой волны (компьютер и доступ к интернету) привел к разделению населения на две группы: «имеющие» и «не имеющие» доступ к информации (Kinney, 2010). Модернизация ИКТ, введение в широкий оборот мобильной связи и внедрение широкополосного интернета не привели к сокращению цифрового разрыва. Напротив, количество тех, кто был отнесен к группе «не имеющих»

² Understanding the digital divide OECD // *Digital Economy Papers*. Paris, 2001. No. 49. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/236405667766.pdf?expires=1714968347&id=id&ac_cname=guest&checksum=C317E7B967CF41281A317BFC8F757481 (accessed 25.02.2024).

¹ Международный союз электросвязи // ООН : сайт. URL: <https://www.un.org/ru/ecosoc/itu/> (дата обращения: 12.03.2024).

доступа к информации, значительно увеличилось, а «имеющие» доступ получили значительно большие объемы сведений по самым разным интересующим их темам и предметам.

Исследования доказали, что увеличение производства компьютеров, расширение доступа к интернету, возрастание масштабов мобильной связи не снимают проблему цифрового разрыва между различными социально-демографическими группами в рамках одной страны, а также между странами (Bertrot, 2003; Eynon, 2022).

В результате концепция цифрового разрыва, основанная исключительно на обеспечении доступа населения к компьютеру и интернету, в том числе широкополосному, была подвергнута критике, как не принимающая во внимание социальные, экономические, технологические и другие факторы, которые могут лежать в основе разделения населения на группы «имеющих» и «не имеющих» доступ к информации. Подчеркивалось, что данная концепция может рассматриваться скорее как основа для маркетинговой кампании, проводимой провайдерами интернет-услуг (Gurtstein, 2003).

Цифровой разрыв стал изучаться в качестве проблемы, имеющей отношение к обществу в целом, а не только к отдельно взятым группам населения и индивидуумам (Stevenson, 2009). Исследователи подчеркивали, что ИКТ интегрированы в социум, их наличие столь же важно, как и использование. Именно эти две составляющие – наличие и применение – необходимы для полноценного включения в цифровое общество тех слоев населения, которые ранее не имели таких возможностей (Warschuer, 2003).

Исследователями ставилась задача разработки многофасетной концепции цифрового разрыва, которая бы учитывала экономические условия жизни населения, технологическую инфраструктуру, возможности доступа к компьютерам и интернету и др. (Bertrot, 2003).

Получил распространение подход «эффективного использования», автор которого обосновал необходимость при стремлении к сокращению цифрового разрыва принимать во внимание не только доступ к ИКТ, но и готовность организационных и социальных структур к обеспечению эффективного использования населением технологий для достижения общественных и коллективных целей, наличие у населения необходимых навыков (Gurtstein, 2009).

Тем самым проблема цифрового разрыва была введена в широкое экономическое, научно-техническое, технологическое, социальное и другое поле, что свидетельствует о тесной связи термина «цифровой разрыв» с термином «цифровое неравенство» (Бричка, Евлахова, 2023; Воронина, 2023; Пашков и др.,

2022; Kuhn et al., 2023; Mubarak et al., 2020; Robinson et al., 2020; Tsuria, 2020).

Исследователями была разработана модель репрезентации цифрового неравенства на трех основных уровнях: 1) уровне доступа к интернету и ИКТ; 2) уровне цифровых компетенций пользователей и цифровой грамотности; 3) уровне социальных преимуществ, которые пользователи получают при грамотном и полноценном использовании цифровых технологий в профессиональной и частной жизни (Гладкова и др., 2019). Дальнейшие изыскания в области цифрового разрыва шли по пути принятия во внимание при его оценке «социальных преимуществ», которые дает применение ИКТ. К таковым были отнесены профессиональная успешность человека, более высокий статус в обществе, новые возможности для самореализации, активное участие в жизни общества, проявление своей гражданской позиции и др. (Scheerder et al., 2017).

Необходимо отметить, что третий уровень цифрового неравенства нашел поддержку научного сообщества, но, несмотря на это, остается в высшей степени дискуссионным. Как представляется, одной из важнейших причин является методологическая, требующая использования преимуществ качественной и количественной исследовательских парадигм. Это связано с тем, что весьма затруднительно разработать качественные показатели и количественные параметры «социальных благ», тем более применительно к населению разных стран мира, обладающих огромными различиями в уровне развития экономической, социальной, технологической, культурной, образовательной и других сфер.

Трактовка термина «цифровое неравенство», основанная на вышеуказанной модели, еще более усилила интерес к терминам «цифровая инклюзия» и «цифровая эксклюзия». Цифровая инклюзия ориентирована на обеспечение баланса между предоставлением доступа к цифровым технологиям и формированием условий для получения ощутимых дивидендов от их применения (Плотичкина, 2020). Под цифровой эксклюзией понимают социально неблагоприятное положение человека (с точки зрения образования, квалификации, трудоустройства и др.) вследствие отсутствия/недостаточности доступа, цифровых навыков, мотивации, ощутимых результатов от использования ИКТ, специфики социального статуса (Плотичкина, 2020). Цифровая эксклюзия особенно остро проявила себя в период пандемии COVID-19, так как многие были лишены возможности учиться, работать и отдыхать в привычном для себя режиме (Bronzino et al., 2021; Fei L., 2022).

Публичные библиотеки как институт преодоления цифрового разрыва

Публичные библиотеки с середины 1990-х гг. стали рассматриваться как структуры, обладающие достаточным потенциалом для уменьшения цифрового разрыва. Они активно отстаивали необходимость укрепления технологической базы как средства его сокращения. Наличие компьютеров и интернета рассматривается в те годы как центральная задача для выполнения миссии публичной библиотеки (Kinney, 2010). Специалистами проведены исследования по использованию в публичных библиотеках ИКТ различными социально-демографическими группами (слоями) населения. Установлено, что чаще всего компьютерами и интернетом в библиотеках пользуются уязвимые слои населения (Du et al., 2020; Pun, 2021). Этот факт предопределяет необходимость увеличения финансирования на приобретение информационно-коммуникационных технологий.

Проведенный нами анализ публикаций и сайтов отечественных и зарубежных публичных библиотек позволил выявить социальный срез уязвимых с точки зрения цифровизации слоев населения, благополучное участие которых в жизни социума требует цифровой инклюзии:

- население с низким уровнем доходов;
- семьи, имеющие детей, но располагающие прожиточным минимумом ниже установленного на душу населения, и др.;
- население с ограничениями по здоровью;
- пожилое и старшее поколение;
- лица, имеющие низкий уровень образования (ниже среднего);
- население, проживающее в сельской местности;
- лица, имеющие языковые барьеры;
- расовые меньшинства;
- этнические меньшинства;
- коренное население (США – индейцы, эскимосы, алеуты, Новая Зеландия – маори, владеющие рядом диалектов, и др.);
- участники войн и военных (боевых) действий, операций; демобилизованные отдельных специальностей;
- мигранты и беженцы;
- лица, вышедшие из пенитенциарных (исправительных) учреждений;
- лица, имеющие низкий уровень цифровой грамотности, и др.

Публичные библиотеки, определив уязвимые слои населения в зоне своего обслуживания, расширили направления своей деятельности за счет включения обучения населения цифровой грамотности и разработки соответствующих программ. Одна из основных сложностей решения проблемы состоит в том, что субъекты, подлежащие обучению и находящиеся в фокусе

внимания библиотек, многообразны, а это требует множественности подходов при разработке программ обучения цифровой грамотности.

Активность описанной деятельности различна в разных странах и во многом определяется уровнем социально-экономического и технологического развития региона, в котором находится библиотека, а также неравномерностью развития библиотечного дела в стране. Например, публичные библиотеки Италии, находящиеся на северо-западе страны, в зоне так называемого промышленного треугольника (Милан – Турин – Генуя), в отличие от библиотек южной части, более оперативно смогли перейти к решению этой задачи, так как обладали необходимой материально-технической базой, технологической инфраструктурой, требуемым уровнем цифровых компетенций персонала³.

Обращает на себя внимание динамика контента запросов, связанных с обращением населения к технологиям в публичных библиотеках. В 1990–2014 гг. это чаще всего электронная почта, поиск информации по интересующим вопросам, новости, развлечения (хобби, игры, досуг), чаты, образование. В современных условиях, помимо вышеназванных, – пользование государственными сервисами и приложениями, телемедицина, поиск работы, онлайн-шопинг, оплата налогов, работа в программах (Microsoft и др.), компьютерные игры, саморазвитие, электронная коммерция, социальные медиа, искусственный интеллект, кибербезопасность, правовые вопросы и авторское право, участие в мероприятиях, проводимых местным сообществом и др. (Fei, 2022; Modiba, Vorape, 2018; Van Deursen, van Dijk, 2014).

В результате исследований зарубежных специалистов было установлено, что у населения есть целый ряд барьеров, препятствующих овладению цифровыми технологиями. Среди них: низкий уровень доходов и высокая стоимость компьютеров и интернета; неуверенность в своих силах; отсутствие мотивации, желания и времени для самостоятельного освоения цифровыми технологиями или посещения занятий в библиотеке; непонимание значимости ИКТ для решения личных, общественных, иногда профессиональных проблем; отсутствие в круге личного общения людей, владеющих технологиями и др. (Гладкова и др., 2019; Van Deursen, van Dijk, 2014, Eynon, 2022).

В этих условиях становилось все более очевидным, что сокращение цифрового разрыва требует от публичных библиотек решения двуединой задачи: разработки программ по обучению цифровой грамотности различных

³ COVID-2019, libraries and human rights: notes from Italy // IFLA: website. URL: <https://blogs.ifla.org/faife/2020/12/02/covid-19-libraries-and-human-rights-notes-from-italy> (accessed 25.02.2024).

социально-демографических групп населения на основе нейтрализации возможных барьеров и повышения цифровых компетентностей библиотечных специалистов.

Термин «цифровая грамотность» был предложен писателем П. Гилстером в книге с одноименным названием, вышедшей в 1997 г. (Gilster, 1997). В определении сущности этого термина автором был сделан акцент на восприятии и анализе информации, получаемой исключительно на основе использования компьютерных технологий.

В 2017 г. ИФЛА издает документ «Рекомендации ИФЛА по цифровой грамотности», в котором цифровая грамотность определяется как эффективное использование технологий для удовлетворения потребностей, возникающих в личной, общественной и профессиональной жизни. Указывается, что благодаря своей роли в местном сообществе и глубокому знанию потребностей обслуживаемого населения библиотеки обладают уникальными возможностями по оказанию помощи потребителям в овладении цифровыми технологиями⁴ и что в этой связи обучение цифровой грамотности населения на базе библиотек должно рассматриваться как ключевое направление их деятельности. Одновременно даны краткие рекомендации не только библиотекам, но также государственным органам власти, учреждениям общего среднего и высшего образования, организациям экономического сектора.

В публикациях зарубежных специалистов, относящихся к библиотечно-информационной отрасли, используются термины и «цифровое неравенство», и «цифровой разрыв». Примечательно, что в документах ИФЛА отношение к этим понятиям более рациональное, характеризующееся пониманием, с одной стороны, их феноменологической сущности, а с другой – реальных возможностей библиотеки в решении этой острой социальной, экономической и технологической проблемы. Соответственно, в документах ИФЛА чаще всего речь идет о цифровом разрыве и в последние несколько лет – о цифровой инклюзии⁵.

Разработка и реализация программ обучения населения и библиотечных специалистов

⁴ IFLA statement on digital literacy: notes from Italy // IFLA: website. URL: <https://repository.ifla.org/handle/123456789/1283> (accessed 25.02.2024).

⁵ The delivery of digital inclusion via libraries' adaptation to the digital economy // IFLA: website. URL: <https://www.ifla.org/ru/news/the-delivery-of-digital-inclusion-via-libraries-adaptation-to-the-digital-economy/> (accessed 25.02.2024). Published 27.11.2023; Digital inclusion via Audiovisual and Multimedia accessibility // IFLA: website. URL: <https://www.ifla.org/ru/news/digital-inclusion-via-audiovisual-and-multimedia/> (accessed 25.02.2024). Published 24.02.2024; Document delivery and digital inclusion // IFLA: website. URL: <https://www.ifla.org/news/document-delivery-and-digital-inclusion> (accessed 25.02.2024). Published 27.11.2023.

цифровой грамотности проводится на базе отдельных библиотек, регионов, стран, а также на международном уровне (Михнова, Хохлова, 2021; Inamdar, 2020; Modiba, Borape, 2018; Suman Barath, Sudhier, 2023).

Широкое распространение получил сетевой характер приобщения к цифровой грамотности специалистов-практиков, позволяющий сместить акценты с деятельности отдельных публичных библиотек на региональные, межрегиональные, национальные и другие системы. Организация, создающая сеть, разрабатывает стратегию своего развития, программы, календарные планы и графики коллективного обучения, а также меры по обеспечению благоприятных условий для развития сети.

Национальный проект «Творческие люди» в России позволяет сотрудникам библиотек любого региона страны повысить свои профессиональные компетенции по интересующим их направлениям библиотечно-информационной деятельности. В частности, цифровой грамотности уделено внимание в программах СПБГИК «Исследовательская деятельность библиотек как основа их стратегического развития и тактических действий», «Библиотечный фонд», «Муниципальная библиотека и пользователи в виртуальной среде: актуальные вопросы взаимодействия», так как качество и эффективность использования электронных ресурсов, разрабатываемых библиотеками виртуальных продуктов и услуг, обработка результатов исследований и др. во многом зависят от сформированности цифровой грамотности специалистов.

Среди зарубежных сетей наиболее масштабными по количеству участников являются «Публичные библиотеки – 2030» и «Электронная информация для библиотек».

«Публичные библиотеки – 2030» – некоммерческая организация, среди направлений деятельности которой значимое место занимает интеграция населения в экономическую и социальную среду и преодоление цифрового разрыва на основе расширения доступа к информационным технологиям. Известно, что в Европейском союзе 65 тыс. публичных библиотек, посетителями и пользователями которых являются около 100 млн человек, то есть примерно одна пятая всего населения Европейского союза. Во многих странах именно публичные библиотеки – самые востребованные организации сферы культуры. Согласно информации Европейского союза, почти половина европейцев (44 %) не обладают базовыми цифровыми навыками. Организация активно сотрудничает с бизнес-компаниями, политическими и общественными деятелями⁶.

⁶ Public libraries 2030: website. URL: <https://publiclibraries2030.eu/> (accessed 25.02.2024).

В условиях активизации развития ИКТ данная сеть ориентирована на формирование цифровой инфраструктуры и создание сообщества креативно мыслящих библиотекарей, обладающих профессиональными компетенциями, достаточными для разработки проектов и программ по цифровой инклюзии различных, в том числе уязвимых, социально-демографических групп населения. Внедрены несколько проектов, реализуемых на образовательных платформах. Среди них следует отметить проект *Adele* в формате цикла онлайн-семинаров по обсуждению наиболее эффективных практик снижения цифрового разрыва, докладчиками которых выступают специалисты публичных библиотеках разных стран Европы. Цель проекта *Biblio* заключается в повышении квалификации библиотечных специалистов в области обучения цифровой грамотности, как работающих, так и находящихся в поиске вакансии. Проект «Цифровые путешественники» направлен на содействие в приобщении к современным технологиям целевых групп, отсутствие цифровых навыков которых препятствует решению ими задач повседневного характера: онлайн-банкинг, пользование государственными услугами и сервисами, безопасный обмен данными с друзьями и родственниками и др. Проведенный анализ ряда онлайн-семинаров и (или) их разделов, которые нерегулярно размещаются на видеохостинге YouTube, свидетельствует об их политизации (особенно при рассмотрении такой темы, как «социальные медиа»), очень низкой посещаемости (в основном это непосредственно сами докладчики) и отсутствии возможности комментирования.

«Электронная информация для библиотек» (*Electronic Information for Libraries*) – некоммерческая организация, направленная на развитие устойчивой экономики стран Африки, Азиатско-Тихоокеанского региона, Европы и Латинской Америки. Взаимодействует с библиотечными консорциумами из 40 стран мира, в состав которых входят три тысячи библиотек (Африка, Азия, Европа). Данная организация реализует программы для библиотек разных видов, в том числе публичных. Так, большую эффективность показала «Программа инноваций для публичных библиотек», внедренная в Уганде – стране, в которой только 48 % населения использует интернет (при этом значительно в меньшей степени – женщины и безработная молодежь) по причине высокой стоимости, отсутствия навыков владения компьютерными технологиями и неуверенности в их значимости для повышения качества жизни⁷.

К позитивным чертам сетевой системы следует отнести гибкость в поиске библиотекарей, владеющих инновационными подходами в обучении пользователей; определение наиболее эффективных инструментов приобщения к цифровой грамотности дифференцированных групп населения; трансляция положительного опыта на большое количество специалистов, проживающих в разных странах, и возможность его адаптации к условиям и потребностям своей библиотеки и своей страны (если это возможно) и др.

Заключение

В публикациях библиотечно-информационного профиля используются термины «информационная грамотность», «медиаграмотность», «медиа и информационная грамотность», «цифровая грамотность». В этой связи является необходимым более четко определить сущность данных понятий.

Важной задачей по-прежнему остается дальнейшее укрепление материально-технической базы публичных библиотек и создание технологической инфраструктуры для организации различных видов деятельности библиотек: оцифровки документного фонда, размещения цифрового контента и обеспечения доступа к нему населения для решения профессиональных, личных и общественных задач и др.

Требуется решения вопрос, связанный с разработкой программ обучения цифровой грамотности для различных групп населения. Полезной может стать координация деятельности, например, общедоступных библиотек, функционирующих в рамках одного города, организующих программу для выбранной категории слушателей. Важным является определение ее контента, структуры, комплекса ключевых компетентностей, сформированность которых позволит говорить о наличии цифровой грамотности слушателей, завершивших программу. Такие вопросы, как эффективность программ обучения цифровой грамотности и критерии оценки овладения цифровой грамотностью обучаемых, требуют дальнейшего изучения исследователями библиотечно-информационной отрасли.

Продуктивным представляется укрепление партнерских отношений с государственными структурами, университетами, организациями сферы бизнеса, благотворительными фондами, профессиональными и общественными объединениями для упрочнения материально-технической базы и создания технологической инфраструктуры библиотек. Видится полезным опыт ряда библиотек, привлекающих к реализации отдельных позиций программ формирования цифровой грамотности населения студентов-волонтеров из высших учебных заведений,

⁷ EIFL (*Electronic Information for Libraries*): website. URL: <https://eifl.net/> (accessed 25.02.2024).

цифровых кураторов и преподавателей ИКТ из числа активных и мотивированных пользователей и посетителей, членов обществ друзей библиотек, попечительских советов и др.

Программы обучения цифровой грамотности, реализуемые специалистами публичных библиотек, служат важным инструментом преодоления цифрового разрыва, вносят вклад в поддержку социально-экономического и технологического развития страны, укрепляют имидж библиотеки как организации, предоставляющей социально значимые блага.

Список литературы / References

- Бричка Е. И., Евлахова Ю. С. Три уровня цифрового неравенства населения России в финансовой сфере // Финансовый журнал. 2023. Т. 15, № 6. С. 93–109 [Brichka EI and Evlakhova YuS (2023) Three levels of digital inequality of the Russian population in the financial sector. *Finansovyi zhurnal* 15 (6): 93–109. (In Russ.)].
- Воронина Н. С. Гендерный аспект цифрового неравенства в России // Мир России. 2023. № 3. С. 52–70 [Voronina NS (2023) The gender aspect of digital inequality in Russia. *Mir Rossii* 3: 52–70. (In Russ.)].
- Гладкова А. А., Гарифуллин В. З., Рагнедда М. Модель трех уровней цифрового неравенства: современные возможности и ограничения (на примере исследования Республики Татарстан) // Вестник Московского университета. Серия 10, Журналистика. 2019. № 4. С. 41–72 [Gladkova AA, Garifullin VZ and Ragnedda M (2019) Model of three levels of the digital divide: current advantages and limitations (as exemplified by the Republic of Tatarstan). *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10, Zhurnalistika* 4: 41–72. (In Russ.)].
- Михнова И. Б., Хохлова М. А. Цифровая грамотность: как соединить потребности населения и возможности библиотек // Университетская книга. 2021. № 8. С. 68–75 [Mikhnova IB and Khokhlova MA (2021) Digital literacy: how to connect the needs of the population and the capabilities of libraries. *Universitetskaya kniga* 8: 68–75. (In Russ.)].
- Пашков М. В., Пашкова В. М., Старостенко В. А. Транснациональное онлайн-образование цифровое неравенство: проблемы педагогического дизайна // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2022. Т. 15, № 1. С. 78–97 [Pashkov MV, Pashkova VM and Starostenko VA (2022) Transnational online education and digital inequality: problems of pedagogical design. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sotsiologiya* 15 (1): 78–97. (In Russ.)].
- Плотичкина Н. В. Цифровая инклюзия: теоретическая рефлексия и публичная политика // Вестник Томского государственного университета. Философия. Политология. Социология. 2020. № 58. С. 116–225 [Plotichkina NV (2020) Digital inclusion: theoretical reflection and public policy. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Politologiya. Sotsiologiya* 58: 116–225. (In Russ.)].
- Столяров Ю. Н. Современный проблемно-ситуационный дискурс разработки общих вопросов библиотековедения // Библиотековедение. 2022. Т. 71, № 2. С. 119–128 [Stolyarov YuN (2022) Development of general issues of library science: modern problem and situational discourse. *Bibliotekovedenie* 71 (2): 119–128. (In Russ.)].
- Bertrot JC (2003) The multiple dimension of the digital divide: more than technology «haves» and «have nots». *Government Information Quarterly* 20 (2): 185–191.
- Bronzino F, Feamster N, Liu S, Saxon J and Schmitt P (2021) Mapping the digital divide: before, during, and after COVID-19. *TPRC48: The 48th Research conference on communication, information and Internet policy*. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3786158 (accessed 19.02.2024).
- Du JT, Xie I and Waycott J (2020) Marginalized communities, emerging technologies, and social innovation in the digital age: introduction to the special issue. *Information Processing and Management* 57 (3): 102235. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ipm.2020.102235>.
- Eynon R (2022) Utilising a critical realist lens to conceptualise digital inequality: the experiences of less well-off Internet users. *Social Science Computer Review* 41 (3): 1081–1096. DOI: <https://doi.org/10.1177/08944393211069662>.
- Fei Li (2022) Disconnected in a pandemic: COVID-19 outcomes and the digital divide in the United States. *Health & Place* 77: 102867. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.healthplace.2022.102867>.
- Gilster P (1997) Digital literacy. New York [et al.]: John Wiley and Sons.
- Gurtstein M (2003) Effective use: a community informatics strategy beyond the Digital Divide. *First Monday* 8 (12). DOI: <https://doi.org/10.5210/fm.v8i12.1107>.
- Inamdar SA (2020) The role of libraries in promoting digital literacy in the 21st century. *Journal of Emerging Technologies and Innovative Research (JETIR)* 8 (8): 502–505.
- Kinney B (2010) The Internet, public libraries, and the digital divide. *Public Library Quarterly* 29 (2): 104–161.
- Kuhn C, Khoo SM, Czerniewicz L, Lilley W, Bute S, Crean A, Abegglen S, Burns T, Sinfield S, Jandric P,

- Knox J and Mackenzie A (2023) Understanding digital inequality: a theoretical kaleidoscope. *Postdigital Science and Education* 5 (3): 894–932. DOI: <https://doi.org/10.1007/s42438-023-00395-8>.
- Modiba TM and Bopape S (2018) Users' perspectives on computers and Internet services offered by public libraries in bridging the digital divide in Ngaka Modiri Molema district. *Moisiaon South African Journal of Information Studies* 35 (4): 2155. DOI: <https://doi.org/10.25159/0027-2639/2155>.
- Mubarak F, Suomi R and Kantola SP (2020) Confirming the links between socio-economic variables and digitalization worldwide: the unsettled debate on digital divide. *Journal of Information Communication and Ethics in Society* 18 (3): 415–430. DOI: <https://doi.org/10.1108/JICES-02-2019-0021>.
- Pun R (2021) Understanding the roles of public libraries and digital exclusion through critical race theory: an exploratory study of people of color in California affected by the digital divide and the pandemic. *Urban Library Journal* 26 (2): 1. URL: <https://academicworks.cuny.edu/ulj/vol26/iss2/1> (accessed 19.02.2024).
- Robinson L, Ragnedda M and Schulz J (2020) Digital inequalities: contextualizing problems and solutions. *Journal of Information, Communication and Ethics in Society* 18 (3): 323–327. DOI: <https://doi.org/10.1108/JICES-05-2020-0064>.
- Scheerder A, van Deursen A and van Dijk J (2017) Determinants of Internet skills, uses and outcomes. A systematic review of the second- and third-level digital divide. *Telematics and Informatics* 34 (8): 1607–1624. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.tele.2017.07.007>.
- Stevenson S (2009) Digital divide: a discursive move away from the real inequalities. *The Information Society* 25 (1): 1–22. DOI: <https://doi.org/10.1080/01972240802587539>.
- Suman Barath P and Sudhier KG (2023) Role of public libraries in bridging the digital divide: study of Kerala State Central Library. *DESIDOC Journal of Library and Information Technology* 43 (5): 329–335. DOI: <https://doi.org/10.14429/djlit.43.05.18531>.
- Tsuria R (2020) Digital divide in light of religion, gender, and women's digital participation. *Journal of Information, Communication and Ethics in Society* 18 (3): 405–413. DOI: <https://doi.org/10.1108/JICES-03-2020-0028>.
- Van Deursen A and van Dijk J (2014) The digital divide shifts to differences in usage. *New Media and Society* 16 (3): 507–526. DOI: <https://doi.org/10.1177/1461444813487959>.
- Warschuer M (2003) Demystifying the digital divide. *Scientific American* 289 (2): 42–47.